Научная статья
УДК 343.37
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.013

Модернизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности: реальное состояние, перспективы применения

АРТЕМ ИВАНОВИЧ БЕРЕСТНЕВ

Камчатский филиал Российского университета кооперации, Петропавловск-Камчатский, Россия, Berestnev_artyom@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются нормативные правовые акты, направленные на реализацию задач по совершенствованию уголовного законодательства в части экономических преступлений в направлении их декриминализации. Актуальность указанной проблемы объясняется высокой репрессивностью уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, что требует принятия выверенных решений по декриминализации преступных деяний. Кроме того, их применение будет способствовать повышению эффективности междисциплинарных научных исследований в сфере уголовного права и криминологии, в области декриминализации и депенализации. Автором обращается внимание на возможность использования института административной преюдиции в уголовном законодательстве, включая гл. 22 УК РФ. Применение уголовного проступка позволит более четко провести дифференциацию и индивидуализацию ответственности путем расширения практики применения более мягких мер воздействия на правонарушителей, нежели уголовные наказания.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; экономическая деятельность; экономические преступления; декриминализация; депенализация; административная преюдиция; уголовный проступок.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Берестнев А. И. Модернизация уголовного законодательства в сфере экономической деятельности: реальное состояние, перспективы применения // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 122–130. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.013.

Original article

Modernization of Criminal Legislation in the Field of Economic Activity: the State, Prospects for Application

ARTEM I. BERESTNEV

Kamchatka Branch of the Russian University of Cooperation, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, Berestnev_artyom@mail.ru

© Берестнев А. И., 2023

Abstract. The article analyses normative legal acts aimed at the implementation of tasks to improve criminal law in terms of economic crimes in the direction of their de-criminalization. The relevance of this problem is explained by high repressiveness of criminal legislation in the field of economic activity, which requires the adoption of verified decisions on the decriminalization of criminal acts. In addition, their application will boost effectiveness of interdisciplinary scientific research in the field of criminal law and criminology, in the field of decriminalization and depenalization. The author draws attention to the possibility of using the institution of administrative prejudice in criminal law, including Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. The use of criminal infractions will make it possible to more clearly differentiate and individualize liability by expanding the practice of applying more lenient measures of influence on offenders than criminal penalties.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation; economic activity; economic crimes; decriminalization; depenalization; administrative prejudice; criminal infractions.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Berestnev A.I. Modernization of criminal legislation in the field of economic activity: the state, prospects for application. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 122–130. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.013.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. обратил внимание на то, что свобода предпринимательства является важнейшим элементом экономического суверенитета: частный бизнес на фоне внешних попыток сдержать Россию доказал, что умеет адаптироваться к быстро меняющейся конъюнктуре, в непростых условиях обеспечивать рост экономики; проявляемая деловая инициатива, направленная на пользу стране, должна получить поддержку [1].

В послании Президент Российской Федерации поставил задачу продолжить модернизацию уголовного закона в части так называемых экономических преступлений, в том числе по их декриминализации.

Необходимость проведения таких реформ обусловлена проблемой высокой репрессивности действующего законодательства, возникшей вследствие бессистемного и порой необоснованного введения уголовных запретов в сфере экономической деятельности, что привело к избыточной криминализации отклоняющегося поведения участников указанной сферы. Сложившееся положение, вне всякого сомнения, негативно воздействует на состояние отечественной экономики.

По мнению П. В. Жестерова, проводимые в рамках криминальной политики мероприятия характеризуются необоснованно высоким уровнем уголовной репрессии в сфере экономической деятельности, являются одним из факторов, обусловливающих бегство капитала из страны, что приводит к снижению мотивации к осуществлению предпринимательской деятельности [2, с. 71]. Существующая система регулирования экономической сферы уголовно-правовыми средствами создает значительные риски привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, стремящихся к ведению бизнеса в соответствии с установленными правовыми регламентами. Например, получение кредита, необходимого для расширения бизнеса, связано с потенциальным риском привлечения к уголовной ответственности за

совершение преступлений, предусмотренных ст. 176 (незаконное получение кредита), 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) из-за несовершенства уголовно-правовых предписаний, включенных в УК РФ. Сложности подобного рода провоцируют предпринимателей к переходу в теневой сектор экономики, что снижает пополняемость бюджета за счет налоговых поступлений.

Обращает на себя внимание еще один негативный аспект избыточной криминализации деяний в сфере экономики, заключающийся в том, что уголовные запреты могут использоваться в качестве инструмента недобросовестной конкурентной борьбы. Сам факт возбуждения уголовного дела и проведения следственных действий по любой из содержащихся в гл. 22 УК РФ статей может разрушить бизнес, более того, будет способствовать необоснованному обвинению предпринимателя в противоправной деятельности, опорочить его имя и подорвать деловую репутацию [2, с. 72].

Продолжая исследование гл. 22 УК РФ, отметим, что законодатель не дает легального определения экономических преступлений, более того, в многочисленных подзаконных нормативных правовых актах дефиниция «экономические преступления» также отсутствует. В настоящее время законодателем используются понятия «преступления в сфере экономики» (разд. VII УК РФ) и «преступления в сфере экономической деятельности» (гл. 22 УК РФ). Отсутствие законодательного определения экономического преступления обусловило вынесение соответствующего вопроса на обсуждение членов научного сообщества. Отметим, что по этому вопросу среди правоприменителей и ученых отсутствует единство мнений. Используемые подходы к пониманию экономических преступлений различаются по объему, совокупности признаков и целей, для решения которых формулируются соответствующие понятия.

Не расширяя дискуссию о понятии, сущности и признаках экономических преступлений, обращая внимание только на общий контекст выступления Президента Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные гл. 22 УК РФ, можно определить как совершаемые умышленно общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на нормальный, установленный нормативно-правовыми актами уклад отношений в сфере экономической деятельности по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг.

Рассматривая проблемы декриминализации деяний указанной главы, отметим, что в правовой науке под декриминализацией обычно понимается законодательная процедура, позволяющая исключить запрещенное уголовным законом деяние из числа преступлений [3, с. 16].

Исследуя данную проблему, полагаем возможным сделать вывод о том, что под декриминализацией здесь понимается не только сокращение числа уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности, но также принятие иных мер, направленных на снижение репрессивности уголовного законодательства в указанной сфере. К числу таких мер может относиться смягчение уголовно-правовых санкций, увеличение количественных параметров составообразующих признаков преступлений, сужение сферы применения уголовных наказаний, влекущих судимость с одновременным расширением сферы применения иных мер уголовно-правового

воздействия, различных механизмов освобождения лиц, совершивших экономические преступления, от уголовной ответственности.

Рассмотрим возможные способы реализации задач, обозначенных главой государства.

Здесь прежде всего уместно напомнить, что задача ослабления уголовно-правовой репрессивности в сфере экономической деятельности не нова, меры, направленные на ее реализацию, принимаются в течение последних двадцати лет. Для этих целей законодателем широко применялась частичная декриминализация через повышение размера ущерба, дохода как порога наступления уголовной ответственности, а также депенализация посредством расширения пределов наказаний в санкциях, увеличение их альтернативности. Значительно реже, но все же применялась полная декриминализация преступных деяний. Заметим, что проводимые реформы в этой части носили весьма противоречивый характер.

Например, из числа преступных деяний были исключены статьи, предусматривающие ответственность за обман потребителя (ст. 200 УК РФ), заведомо ложную рекламу (ст. 182 УК РФ), которые были отнесены к числу административных правонарушений. В частности, по этому поводу высказывались суждения о том, что заведомо ложная реклама из числа преступлений исключена необоснованно, поскольку ее вредоносность бывает очень высока, а существующие административные запреты нарушения законодательства о рекламе не способны обеспечить эффективную профилактику указанных противоправных действий, учитывая их высокую общественную опасность.

Вместе с тем в 2003 г. из гл. 22 УК РФ обоснованно исключена ст. 200 УК РФ (обман потребителей), поскольку установление уголовной ответственности за такие действия, не представляющие значительной общественной опасности, было явно необоснованным. Здесь стоит отметить, что основным социальным основанием введения уголовно-правового запрета является общественная опасность деяния. Понятие общественной опасности более четко раскрывается через такие признаки, как характер, социальная значимость и уязвимость блага, охраняемого законом. Уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 200 УК РФ, критериям обоснованности не отвечал.

В настоящее же время обман потребителей влечет применение мер административной ответственности, что с учетом цели экономии уголовно-правовой репрессии является адекватной реакцией со стороны государства на указанный вариант отклоняющегося поведения.

В 2010 г. декриминализировано лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ) в связи с тем, что при введении данного уголовно-правового запрета не было обеспечено соблюдение требований оптимальности и полноты состава преступления. Действовавшая редакция ст. 173 УК РФ практически исключала возможность установления причинной связи между деянием (фактом создания (официальной регистрацией) коммерческой организации) и последствием в виде крупного ущерба [4, с. 24]. В результате возникла необходимость установления нового уголовно-правового запрета с целью пресечения возможности использования лжеорганизаций для обналичивания денежных средств, легализации имущества, добытого преступным путем, и других преступных действий.

В результате в 2011 г. в гл. 22 УК РФ ведены две новых статьи – 173.1 (незаконное образование юридического лица) и 173.2 (незаконное использование документов для образования юридического лица). Обращает на себя внимание факт того, что состав преступления, предусмотренный ст. 173.2 УК РФ, является усеченным. Представляется, что криминализация противоправной деятельности в сфере экономики безотносительно к оценке наступивших последствий в виде ущерба противоречит цели экономии уголовной репрессии [4, с. 24].

В 2011 г. такое преступление, как экономическая контрабанда (ст. 188 УК РФ), переведено в число административных правонарушений (ст. 16.1 КоАП РФ), с введением спустя два года уголовно-правового запрета контрабанды наличных денежных средств или денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ). В 2014 г. гл. 22 УК РФ дополнена еще одной статьей – ст. 200.2 УК РФ (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий).

При одобрительной оценке введения ст. 200.1 УК РФ представители научного сообщества и практикующие юристы подвергли критике запрет, установленный ст. 200.2 УК РФ, указывая, в частности, на то, что в случае контрабандного перемещения табачных изделий или алкогольной продукции через таможенную границу с целью уклонения от уплаты таможенных платежей возникает конкуренция между ст. 200.2 (контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий) и ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей). Вопрос о разрешении проблемы конкуренции указанных норм уголовного закона сохраняет свою актуальность и сейчас.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что цель сокращения уровня уголовной репрессии в сфере экономических отношений посредством декриминализации деяний реализовывалась законодателем не всегда продуманно и последовательно. Декрининализировано всего четыре состава преступления (ст. 173, 182, 188, 200), тогда как общее число статьей гл. 22 УК РФ с 32 возросло до 60, то есть почти в два раза.

Однако сделать категоричный, научно-аргументированный, обоснованный вывод о том, что в части преступлений в изучаемой сфере доминируют процессы криминализации, нельзя. Это связано с тем, что декриминализация возможна не только посредством исключения из УК РФ соответствующих составов преступлений, но и путем увеличения порога, при наличии которого деяние переходит в разряд преступных [5, с. 66]. Речь идет об упоминавшихся ранее суммах ущерба, дохода, выступающих в качестве криминообразующих признаков. Например, в 2016 г. введено примечание к ст. 170.2 УК РФ, распространяющее свое действие на значительную часть преступлений гл. 22 УК РФ, увеличившее крупный размер, ущерб, доход до 2,25 млн руб., вследствие чего большое количество экономических преступлений оказалось частично декриминализировано.

Кроме того, в качестве инструмента снижения репрессивности уголовного законодательства используется институт административной преюдиции, выступающий неким «мостиком» между административным и уголовным правом, поскольку повторное (неоднократное) совершение проступка отождествляется в последующем с преступлением, в результате чего возникают уголовно-правовые отношения [6, с. 118].

Действующий уголовный закон изначально не использовал административную преюдицию. Однако по инициативе Президента Российской Федерации, озвученной в Послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 г. [7], в уголовный закон введен ряд составов с административной преюдицией, в том числе в главу о преступлениях в сфере экономической деятельности. Речь идет о ст. 171.4, 191, 193 УК РФ. Потребность в использовании данного инструмента юридической техники получает все большее научно-теоретическое и практическое обоснование [8]. Не расширяя обсуждение вопросов об эффективности использования составов с административной преюдицией для целей охраны нормального уклада отношений в сфере экономической деятельности, отметим, что сам факт применения административной преюдиции в уголовном законодательстве по-прежнему получает самые противоречивые оценки со стороны ученых и правоприменителей. В этой связи бесспорным выступает тезис о том, что совершенствование отдельных инструментов юридической техники будет способствовать повышению качества уголовного законодательства и в конечном счете надлежащей охране наиболее значимых общественных отношений [9, с. 83]. С учетом позиции Президента Российской Федерации, сформулированной в послании, инициировавшего применение административной преюдиции в уголовном законодательстве, имеются все основания полагать, что данный инструмент также будет использоваться в дальнейшем в целях снижения репрессивности уголовного закона в сфере экономической деятельности.

Рассматривая вопрос о способах реализации поручения Президента Российской Федерации в части декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности, вне всякого сомнения, следует указать институт уголовного проступка, о правовой природе и целесообразности введения которого в течение длительного времени ведутся широкие дискуссии. Не вступая в полемику о правой природе уголовного проступка, акцентируем свое внимание на концепции, согласно которой уголовный проступок, относясь к отдельной категории деликтов, должен занять место между преступлениями и административными правонарушениями. В этой связи в число уголовных проступков следует перевести большую часть преступлений гл. 22 УК РФ, относящихся к категории небольшой тяжести, включая составы с административной преюдицией.

Следует особо подчеркнуть, что систему уголовных проступков целесообразно закрепить в отдельном кодексе, что подчеркнет их самостоятельную правовую природу.

Введение уголовного проступка позволит более точно оценивать противоправные деяния с правовой точки зрения с учетом характера и степени их общественной опасности, включая те, которые формально подпадают под понятие малозначительности, что в свою очередь позволит более эффективно реализовывать механизм индивидуализации ответственности, снизить уровень репрессивности уголовного законодательства и более четко разграничить преступления и административные правонарушения.

Таким образом, необходимость дальнейшей модернизации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности сомнения не вызывает. Ее основной целью является снижение уровня уголовно-правовой репрессии. Еще раз подчеркнем, что одним из главных инициаторов реформирования уголовного закона в

этой части является Президент Российской Федерации. Согласимся с мнением о недопустимости уголовно-правового давления на бизнес, а также о необходимости создания в нашей стране условий, благоприятных для ведения предпринимательской деятельности, предполагающих использование минимально возможных средств государственно-правового регулирования через применение норм уголовного законодательства. В настоящее же время мы по-прежнему вынуждены констатировать факт перенасыщенности закона уголовно-правовыми запретами, регулирующими отношения в сфере экономической деятельности.

Высказанные в настоящей статье соображения указывают на различные пути решения проблемы избыточной уголовной репрессии в сфере экономической деятельности. Сделаем особый акцент на том, что Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. указал на необходимость последовательного и основательного проведения работы парламентом, правоохранительными органами и деловыми объединениями по декриминализации преступных деяний в указанной сфере [1]. Мы можем с этим вполне согласиться, поскольку бессистемность и отсутствие взвешенного подхода в решении указанной задачи значительно снижают эффективность такой работы, что вполне доказано сложившейся практикой. Иными словами, чтобы не допускать повторения ошибок, принятию решений о декриминализации преступных деяний должно предшествовать проведение междисциплинарных научных исследований в сфере криминологии и уголовного права, позволяющих оценить противоправные преступные деяния по совокупности различных параметров, включая их распространенность, восприятие в обществе, уровень вредоносности с учетом ситуации, складывающейся в сфере экономической деятельности и иных сферах жизни общества и государства.

Нивелировать возможные неблагоприятные последствия невыверенных решений о полной декриминализации деяний путем их исключения из числа преступных позволит масштабирование практики применения частичной декриминализации, направленной на снижение уголовной репрессии посредством увеличения размера ущерба, дохода, задолженности, являющихся составообразующими признаками преступлений, смягчения уголовно-правовых санкций, депенализации путем увеличения альтернативности наказаний, их пределов, а также путем расширения возможностей для освобождения от уголовной ответственности и наказания за преступления в сфере экономической деятельности, применения иных мер уголовно-правового воздействия, не влекущих судимость. Целесообразно унифицировать подход к определению крупного и особо крупного размера, ущерба, дохода, выступающего обязательным признаком большинства преступлений в сфере экономической деятельности.

Еще раз отметим возможность использования одобряемого Президентом Российской Федерации института административной преюдиции.

При этом, на наш взгляд, наибольшим потенциалом для реформирования уголовного закона, в том числе гл. 22 УК РФ, обладает институт уголовного проступка, применение которого позволит добиться более четкой дифференциации и индивидуализации ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния, путем расширения практики применения более мягких мер воздействия на правонарушителей, нежели уголовные наказания, влекущие судимость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Рос. газ. 2023. № 39.
2. Жестеров П. В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6. С. 69–75.
3. Кузнецов А. П. Криминализация – декриминализация, пенализация – депенализация как содержание уголовной политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 16–18.
4. Витвицкая С. С., Соколов В. А. Проблемы декриминализации деяний в сфере экономической деятельности // Юрист-Правовед. 2015. № 6. С. 22–27.
5. Подройкина И. А. Преступления в сфере экономической деятельности: обзор изменений главы 22 УК РФ // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10. С. 63–67.
6. Хилюта В. В. Феномен административной преюдиции в контексте понимания сущности преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5, № 17. С. 118–132.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.11.2009 // Рос. газ. 2009. № 214.
8. Абдулханнянов И. А. Приемы юридической техники в уголовном праве // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 7–10.
9. Абдулханнянов И. А. Правила юридической техники в уголовном праве // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина. 2021. № 4. С. 79–84.

REFERENCES

1. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 21, 2023. *Rossiiskaya gazeta = Russian Newspaper*, 2023, no. 39. (In Russ.).
2. Zhesterov P.V. Criminal repression in the field of economic activity in Russia. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2015, no. 6, pp. 69–75. (In Russ.).
3. Kuznetsov A.P. Criminalization – decriminalization, penalization – depenalization as content of criminal policy. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2017, no. 1, pp. 16–18. (In Russ.).
4. Vitvitskaya S.S., Sokolov V.A. Problems of decriminalization of acts in the sphere of economic activity. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Expert*, 2015, no. 6, pp. 22–27. (In Russ.).
5. Podroikina I.A. Economic crimes: review of changes in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Obshchestvo: politika, ehkonomika, parvo = Society: Politics, Economics, Law*, 2020, 10, pp. 63–67. (In Russ.).
6. Khilyuta V.V. Phenomenon of administrative prejudice in the context of understanding the essence of a crime. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 118–132. (In Russ.).
7. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of November 12, 2009. *Ros. gaz. = Russian Newspaper*, 2009, no. 214. (In Russ.).
8. Abdulkhannyanov I.A. Abdulkhannyanov I.A. Techniques of legal technique in criminal law. In: *Aktual'nye problemy ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo prava i kriminologii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Critical problems of criminal, penal law and criminology: proceesings of the All-Russian scientific and practical conference]. Cheboksary, 2022. Pp. 7–10. (In Russ.).
9. Abdulkhannyanov I.A. Rules of legal technique in criminal law. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. I. D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 4, pp. 79–84. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АРТЕМ ИВАНОВИЧ БЕРЕСТНЕВ – старший преподаватель кафедры экономики, технологии и таможенного дела Камчатского филиала Российского университета кооперации, Петропавловск-Камчатский, Россия, Berestnev_artyom@mail.ru

ARTEM I. BERESTNEV – Senior Lecturer at the Department of Economics, Technology and Customs Affairs of the Kamchatka Branch of the Russian University of Cooperation, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, Berest-nev_artyom@mail.ru

Статья поступила 05.10.2023